

МОЛОДЫЕ В ИСКУССТВЕ

Летом 1975 года в Воронеже съехались режиссеры из самых разных театров России. Актерский факультет института искусств сделал свой первый выпуск. Смотр и отбор молодых талантов проходил на сцене учебного театра этого же вуза. Выпускники играли небольшие отрывки из дипломных спектаклей.

В 25-летнем Вячеславе Бухтоярове многие отметили тогда органичность, точность жеста — то, что воронежцы увидели и почувствовали еще в спектакле по пьесе Б. Брехта «Трехгрошовая опера» — в ней Вячеслав сыграл на кольцовской сцене Джескоба-Крючка, будучи студентом. Уже тогда подумали пригласить его в Воронежский театр драмы.

Из 25 первых выпускников в наш театр взяли лишь пятерых. Для Бухтоярова, коренного воронежца, это было двойной удачей.

Первая роль — Керубино в пьесе П. Бомарше «Безумный день» — потребовала умения из эпизодов создать емкий образ мальчишки-пажа. Пришлось петь, танцевать... Жест в этой работе получил у Вячеслава Бухтоярова дальнейшее совершенствование, кроме точности наполнялся глубинным смысловым содержанием. Эта же особенность проявилась и в более поздней его работе — роли глухонемого подростка в спектакле по пьесе А. Дударева «Рядовые». В студенческие годы сокурсники называли Вячеслава «мастером эпизода», и, по-моему, справедливо.

Без единого слова донести до зрителя затравленность, безысходность немецкого юнца, его непонимание того, что же происходит, почему трещит по швам еще недавно столь преуспевающая германская машина и мальчишек бросают в пламя войны? Добиться выразительности образа можно было лишь одним путем — за счет его точного пластического построения. Тут уж буквально за каждым жестом — мысль.

Многие большие актеры театра и кино известны нам как раз по эпизодам. В них исполнитель раскрывается порой даже ярче, нежели пребывающий на сцене или экране почти непрерывно. В большой роли можно спрятаться за хорошей драматургией, наконец, за музыкой... В эпизоде же все зависит от мастерства актера, чувства меры, умения сделать акцент на главном.

ЗА ЖЕСТОМ —
МЫСЛЬ

Актер Вячеслав Бухтояров — десять лет на кольцовской сцене

И все-таки эпизод для Бухтоярова — не кредо, успех пришел к нему в более крупных работах. За исполнение роли коммуниста Безайса в спектакле «Нас водила молодость» (инсценировка В. Комратова по роману В. Кина «По ту сторону»), молодой актер награжден Почетной грамотой на областном конкурсе Воронеж-

ского отделения ВТО «За лучшую роль сезона». На гастролях в Карелии отметили игру Бухтоярова в комедии А. Копкова «Слон» — роль Пашки, а в Черкассах в «Татуированной розе» Т. Уильямса — роль Джеско. На смотрах В. Бухтояров показывает сценические работы: Лугового — «Синие кони на красной траве» М. Шатро-

ва, Терентия — «Жесткие игры» А. Арбузова, Володьку — «Трибунал» А. Макаенка. А всего им сыграно за десять лет более 30 ролей и эпизодов, примерно три тысячи выходов на сцену. В пьесе «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса Лукас сыгран Бухтояровым 220 раз.

— Тут уже спасает импровизация. Пьеса одна и та же, текст один, но можно иначе взглянуть на партнера, по-новому, не нарушая рисунка спектакля, оценить происходящее на сцене — пьеса от этого выигрывает, а утомительная нагрузка получает разрядку.

Бухтояров задумывается и добавляет:

— Иногда усталость накапливается еще до премьеры. Готовили спектакль «Нас водила молодость» — не получалось у меня (хотели даже снимать с роли — об этом, правда, я узнал уже после премьеры), репетировал даже по ночам. Знакомые говорят: вчера прошел мимо, не поздоровался... А я в те дни ничего почти не видел вокруг. Спасибо, помогли добрые советы моих наставников, заслуженных артистов РСФСР Н. Ефимова, Л. Кравцовой, А. Гладнева.

Вопрос работы актера над собой любопытен еще и в таком ракурсе:

— Как помогает этому зритель?

— Еще как помогает! Неожиданный смех, даже реплика... И вдруг только на двадцатом спектакле понимаешь, что иначе здесь нужно было играть. А бывает, зритель затянул дыхание — вот верный признак того, что ты был точен.

Последняя работа В. Бухтоярова — роль Николы в итальянской комедии Д. Скарначчи и Р. Тарабузи «Моя профессия — сынор из общества».

А зритель ждет от Бухтоярова новых работ, где бы полное проявилось его умение строить психологическую канву образа. Предшествующий опыт молодого актера показывает, что серьезные задачи ему под силу.

Лично мне Слава Бухтояров еще и тем близок, что его ранние высказывания о преданности воронежскому зрителю — с делом не расходятся. Из выпускников 1975 года на кольцовской сцене остались всего двое.

В. КОРЯКИН.